

754 Бессонница мисс.

Линь И, несомненно, был самым новым дополнением к особняку, которое сперва приводило в замешательство Чу Менъяо. Однако после того, как она полностью признала его существование, она стала не желать отпускать его от себя.

Линь И помогал ей всеми возможными способами. Он заботился о ней даже лучше, чем ее отец и дядя Фу! Ей не хватало материнской любви и, наконец, она нашла свое счастье. Она даже мечтала о том, что он останется с ними здесь навсегда, чтобы заботиться о Менъяо и Шу.

Однако, Чу Менъяо знала, что это невозможно, так как между ними встала Тан Инь. Именно поэтому она вела себя так враждебно по отношению к ней! Она не думала, что причина этого заключалась в том, что ей нравился Линь И, но дело было в том, что Тан Инь лишила Менъяо принадлежавшего ей счастья...

Если Линь И не будет рядом, кто о ней позаботится? Чу Менъяо не хотела, чтобы Линь И уезжал!

Однако только вчера Линь И увидел ее обнаженное тело, что заставило ее рассмотреть их отношения по-другому. Если бы Линь И стал ее парнем, он бы остался жить здесь? Даже сама Чу Менъяо подпрыгнула при этой мысли.

Ей нравился Линь И? Правда? Но это было невозможно. Должно быть, тот факт, что Шу целыми днями болтала о первой и второй жене, сбил ее с толку!

Однако, Чу Менъяо хотела, чтобы Линь И остался жить с ней, и она не знала, как это сделать.

С кем она могла бы поговорить на эту тему? Чэнь Юшу? Рот этой девушки недостаточно плотно закрывался, и она была слишком изобретательна. Она боялась, что прежде, чем Менъяо сможет ясно выразить свои мысли, Чэнь Юшу подумает, что она хочет преследовать Линь И. Поэтому она боялась рассказать об этом Чэнь Юшу!

Её отец только что позвонил ей, чтобы попросить её поужинать вместе и поблагодарить Линь И, поэтому Менъяо написала Линь И, пока телефон все еще был у нее в руках.

Узнав, что Линь И согласился на ужин, Чу Менъяо немного успокоилась.

"Яоя сестренка, что случилось? Почему ты выглядишь такой рассеянной?" Чэнь Юшу довольно долгое время наблюдала за Чу Менъяо.

"Рассеянной? Я? Возможно, потому что я плохо спала прошлой ночью..." Чу Менъяо покачала головой.

"О, почему ты плохо спала?" спросила Чэнь Юшу.

"Потому что я только что выздоровела от тяжелой болезни", естественно, Чу Менъяо не стала бы раскрывать свои истинные мысли.

"О, а я думала, ты думала о Защитничке, - ответила Чэнь Юшу, внимательно изучив выражение лица Чу Менъяо.

"С чего бы мне думать о нем? Ты думаешь, я это ты?" Чу Менъяо нахмурилась и повернулась в сторону, не желая смотреть на Чэнь Юшу.

"Яоя, сестренка, я думаю, ты ведешь себя странно", - искренне прокомментировала Чэнь Юшу.

"Это когда я вела себя странно?" Чу Меньяо нашла комментарий Чэнь Юшу раздражающим.

"Не уверена, но я скажу тебе, когда замечу это в следующий раз, - ответила Чэнь Юшу, подумав.

"..." Чу Меньяо не знала, что сказать: "Тогда продолжай наблюдение, а я буду читать".

Когда она закончила разговор, Чу Меньяо взяла учебник с пройденным ранее материалом и начала читать его. Чэнь Юшу некоторое время смотрела на Чу Меньяо, но ничего странного не обнаружила. Через некоторое время она также вернулась к своей книге.

По окончании уроков Линь И отвез Тан Инь обратно в больницу, а затем направился в бизнес-отель "Пэнчжань". Вполне естественно, что Чу Пэнчжань выбрал это место, чтобы угостить его ужином.

Бизнес-отель "Пэнчжань" сегодня выглядел чрезвычайно многолюдным. Вся открытая парковка была заполнена, и у Линь И не осталось другого выбора, кроме как въехать на подземную. Парковать свои автомобили здесь могли только клиенты с членской карточкой.

Когда менеджер автостоянки увидел Линь И с его изношенным фургоном и бриллиантовой карточкой, он был шокирован.

У богатых людей ест такие странные хобби?

Линь И проигнорировал выражение лица этого человека. На самом деле, он не специально приехал сюда на фургоне, чтобы выставить свою карточку напоказ. Это была его машина. Линь И не собирался менять ее, и планировал купить новую только когда эта машина сломается или будет потеряна.

Он поднялся на лифте в VIP-комнату наверху. Это была та же комната, что и в прошлый раз, и Линь И постучала в ее дверь.

Скоро дядя Фу открыл ему и поприветствовал Линь И: "Мистер Линь, вы здесь."

Отношение дяди Фу к Линь И изменилось с обычного уважения к Линь И на искреннее почтение, так как он видел его возможности. Линь И неожиданно вступил в сражение с телохранителем Мастера Бина, но сейчас он выглядел прекрасно, пока телохранитель лежал в постели!

Все способные люди заслуживали уважения. Дядя Фу был искусным мастером золотого класса, специализирующимся на физическом стиле. Естественно, он уважал Линь И, мастера мистического стиля, специализирующегося на духовной энергии. Это не имело никакого отношения к Чу Пэнчжаню, так как тот уважал его личность.

"Дядя Фу, я опоздал. Извините, что заставил всех ждать, - Линь И улыбнулся, когда вошел в комнату.

"Смотри, Защитничек здесь. Теперь я могу поесть?" Чэнь Юшу, очевидно, не могла дождаться этой возможности, так как ее взгляд был приклеен к пище на столе.

"Шу!" Чу Менъяо свирепо посмотрела на нее: "Не груби! Почему ты выглядишь так, будто умираешь от голода? Будьте осторожна, иначе в будущем ты не сможешь найти себе мужа!"

"Если ты сможешь, то и я смогу, - небрежно ответила Чэнь Юшу.

"..." Чу Менъяо была безмолвна.

"Маленький И, иди сюда и сядь!" Чу Пэнчжань встал и заговорил с Линь И.

Чу Пэнчжань был окончательно убежден в возможностях Линь И. Его дочь была спасена так быстро, и Линь И также прекрасно справился со школьной катастрофой.

"Дядя Чу, не будь так вежлив со мной!" Линь И сделал умоляющий жест: "Дядя Чу, пожалуйста, сядь."

Чу Пэнчжань был старшим Линь И, и тот никогда не пренебрегал манерами перед ним.

Чу Менъяо увидела, что ее отец встал, и у нее не хватило духу, чтобы продолжить сидеть. Она схватила Шу за руку и встала вместе с ней: "Линь И, спасибо за вчерашнее."

"Сестренке Яояо, не нужно быть такой вежливой. В конце концов, мы семья. Ты жена Защитничка, и, естественно, он должен был спасти тебя. Иначе он бы потерял жену!" Чэнь Юшу засунула себе в рот булочку со сливками и забормотала.

"Шу, это чушь собачья!" Чу Менъяо вспыхнула: "Как ты можешь говорить с булочкой во рту? Вот, возьми еще одну!"

Чу Менъяо взяла еще одну булочку со сливками и силой засунула ее в рот Чэнь Юшу.

"Вааааа... Вааа..." Чэнь Юшу больше не могла говорить и закатила глаза.

Чу Пэнчжань был поражен поведением своей дочери и засмеялся.

Линь И уже привык к этому и пожал плечами: "Смотри не наполни ее до краев."

Чу Менъяо услышала слова Линь И и сразу покраснела. Она вспомнила, что случилось в прошлый раз, и попросила прощения у Шу. Следовательно, она вытащила булочку изо рта Шу и положила ее на тарелку сбоку.

Чу Пэнчжань засмеялся, проводив Линь И на его место. Линь И сел слева от Чу Менъяо, а Чэнь Юшу - справа.

Что касается дяди Фу и Чу Пэнчжана, то они расположились напротив друг друга.